Дмитрий Солунский

С первого веку — начала Христова
Не бывало на Салым-град
Никакой беды, ни погибели.
Идет наслание Божие на Салым-град,
Идет Мамай-царь,
Сечет он, и рубит, и во плен емлет,
Просвященныя соборныя церквы он разоряет.
У нас было во граде во Салыме,
Во святой соборной во Божьей во церкви,
Припочивал святый Димитрий чудотворец.
Сосылал Господь со небес двух ангелов господних
Два ангела Христова лик ликовали
Святому Димитрию, Салымскому чудотворцу.
Рекут два ангела Христова
Дмитрию, Салымскому чудотворцу:
«О святый Димитрий, Салымскнй чудотворец!
Повелел тебя Владыко на небеса взяти,
Хочет тебя Владыко исцелити и воскресити,
А Салым-град разорити и победити.
Идет наслание великое на Салым-град,
Идет неверный Мамай-царь,
Сечёт он, и рубит, и в полон емлет,
Просвященныя соборныя церквы он разоряет».
Речёт святый Димитрий, Салымский чудотворец
Ко двум к ангелам ко Христовым:
«Во́льно Богу Владыке Салым-град разорити,
И меня ему исцелити и воскресити;
Я ведь сам давно это спознал и проведал,
Что не быть нашему Салыму-граду взяту,
А быти мамайской силе побиту».

У святой у соборной у церкви
Стоял старец Онофрий на молитве
У все́ночной всю ночь на папе́ри,
Молился он Спасу и Пречистой Богородице,

И святому Димитрию, Салынскому чудотворцу;
И увидел он чудо у престола:
Два ангела лик ликовали
Святому Димитрию, Салынскому чудотворцу.
Пошел он по Салым-граду объявляти,
Князьям, боярам и воеводам,
И митрием-митрополитам,
Попам-священникам и игуменам,
Да и всем православным христианам:
«Вы гой еси, князья, бояре, воеводы,
И митрия-принолиты,
Попы-священники и игумны,
И все православные христиане!
Не сдавайте вы Салыма-града и не покидайте —
Не быти нашему Салыму-граду взяту,
А мамайской силе побиту».
Отвечали к нему князья, бояре и воеводы,
И митрия-принолиты,
Попы-священники и игумны,
Да и все православные христиане:
«Святой ты, знать, наш старец Онуфрий!
Почему спознал и споведал,
Что не быть нашему Салыму-граду взяту,
А мамайской силе побиту?» —
«Стоял я у соборный у святой церкви на молитве
У все́ночной всю ночь на папе́рях:
Молился я Спасу, Пречистой Богородице,
И святому Димитрию, Салымскому чудотворцу,
И увидел я чудо за престолом:
Два ангела лик ликовали
Святому Димитрию, Салымскому чудотворцу;
По тому я спознал и спроведал».
У нас во граде во Салыне,
Поутру было раны́м-ранёхонько,
Не высылка из Салыму-граду учинилася —
Един человек из-за престола восставает,
Пресветлую он ризу облекает,
Един он на бела осла садился,
Един из Салыму-граду выезжает,

Един неверную силу побеждает,
Сечет он, и рубит, и за рубеж гонит.
Победил он три тьмы
И три тысячи неведомой силой [силы],
Да и смету нет.
Отогнал он неверного царя Мамая
Во его страну в порубежную.
А злодей неверный Мамай-царь
Когда бежал, захватил он двух де́виц полонянок,
Увозил он их во свою сторону порубежную.
Когда прибыл злодей во свою сторону порубежную,
Начал он двух девиц вопрошати:
«Вы гой еси, две девицы, две русския полонянки!
Скажите вы мне, не утайте,
Который это у вас царь,
Или боярин, или воевода,
Един на беле осле садился,
Един из Салына-града воезжает,
Един мою неверную силу побеждает,
Сечет он, и рубит, и за рубеж гонит?
Победил он мою неверную силу,
Три тьмы и три тысячи, да и смету нету;
Отогнал он меня, царя Мамая,
Во мою страну порубежную?»
Две девицы неверному царю Мамаю отвечали:
«О злодей, неверный Мамай-царь!
Это не князь, не боярин и не воевода, —
Это наш святой отче
Димитрий, Солунский чудотворец».
Возговорил неверный царь Мамай
Ко двум ко девицам:
«Когда это у вас святой отче
Димитрий, Солунский чудотворец, —
Вышейте вы мне на ковре
Лик своего чудотворца Димитрия Солунского,
Коню моему на прикрасу,
Мне, царю, на потеху,
Предайте лицо его святое на поруганье».
Две девицы неверному царю отвещали:

«О злодей, собака, неверный Мамай-царь!
Не вышьем мы тебе лик своего святого
Димитрия, Солунского чудотворца,
Не предадим его лицо святое на поруганье!»
Тогда же неверный царь Мамай
На двух девиц опалился:
Вынимает он саблю мурзавецкую,
Да и хочет он главы их рубити
По их плечи по могучии.
Две девицы убоялись,
Ко неверному царю Мамаю приклонились:
«О злодей, собака, неверный Мамай-царь!
Не руби-ка ты наши главы
По наши плеча по могучия,
Дай ты нам время хоть до утра, —
Мы вышьем тебе на ковре
Своего святого Димитрия, Солунского чудотворца,
Предадим мы лицо его святое на поруганье».
Две девицы шили ковер, вышивали,
Святое лицо на ковер вышивали,
На небеса возирали,
Горючие слезы проливали,
Молились оне Спасу, Пречистой Богородице,
И святому Димитрию, Солунскому чудотворцу.
Поздно вечером они просидели,
На ковре спать ложились и приуснули.
По Божьему все по веленью,
И по Димитрия святому моленью
Восставали сильные ветры,
Подымали ковер со двумя со девицами,
Подносили их ко граду ко Солуну,
Ко святой соборной Божией церкви,
Ко празднику Христову,
Ко святому Димитрию, Солунскому чудотворцу.
Положило их святым духом за престолом.
Поутру было раным-рано,
Церковный пономарь от сна восставает,
Приходил он во святую соборную церковь
К утренней заутрени благовестити,

Утренния молитвы говорити.
Приходил он в соборную Божию церковь,
Увидел он чудо за престолом:
Спят на ковре две девицы,
Две русския полонянки.
Церковный пономарь убоялся,
Из церкви вон утекает,
Ко священнику прибегает,
От сна его разбуждает:
«Батюшка ты наш поп,
Священник, отец духовный!
Восстань ты ото сна, пробудися,
Гряди скоро во соборную Божию церковь, —
У нас за престолом господним
Великое чудо явилось —
Спят на ковре две девицы,
Две русския полонянки».
Поп-священник от сна восставает,
Животочною водой лицо свое умывает,
На ходу он одежду надевает,
Грядет он скоро во святую соборную церковь,
До господнего престола доступает,
Животворящий крест с престола принимает,
Святой их водой окропляет,
Ото сна разбуждает:
«Встаньте вы, две девицы,
Две русския полонянки,
Ото сна вы пробудитесь!
Скажите вы мне, не утайте,
Как вы здесь явились
Из той земли из неверной
Во славном городе во Солуне,
Во святой соборной церкви за престолом?
Как вам замки отмыкались,
Как двери отверзались
И как вам свечи зажигались?»
Две девицы от сна пробуждались,
Поначаяли они, что неверный Мамай:
«О злодей, собака, неверный Мамай-царь!

Не руби-ка ты наши главы
По наши плеча по могучия —
Мы вышили тебе на ковре
Лик святого Димитрия, Солунского чудотворца,
Предали лицо его тебе, злодею, на поруганье».
Поп-священник, стоя на месте, изумился,
На двух девиц прослезился,
На небеса возирает,
Горючи слёзы проливает,
Во слезах он отвечает:
«Вы гой еси, две девицы,
Две русския полонянки!
Ведь не неверный Мамай-царь,
Я ваш священник, отец духовный!»
Две девицы от сна восставали,
Животочной водой лицо умывали,
Животворящим крестом себя ограждали,
Священнику отвечали:
«Батюшка священник, отец духовный!
Мы сами про то не ведаем,
Как мы у вас явились
Из той земли неверной,
Во славном городе во Солуне;
Знать, по Божьему по велению,
По Димитрия святого молению,
Сама нам Божия церква отмыкалась
И сами нам двери отверзались,
Сами нам за престолом свечи зажигались!»
Поп-священник, отец духовный,
Заблаговестил во многие колокола.
И услышали по всему граду по Солуну
Князья, бояре, воеводы
И Димитрий принолитый,
Попы-священники, игумны,
И все православные християне.
Собирались они в соборную Божию церковь,
Подымали они иконы местныя,
Служили они молебны честные,
Молилися они Спасу, Пречистой Богородице,

Святому Димитрию, Солунскому чудотворцу.
Его же света величаем,
Святого Димитрия, Солунского чудотворца.
Да и Богу нашему слава
Отныне и вовеки. Аминь.

(Записано в с. Реньевке Сызранского уезда Симбирской губ.)

Калеки перехожие: Сборник стихов и исследование П. Бессонова. В. 3 . М., 1861.